

В ОДНОМ из своих писем Константин Сергеевич Станиславский писал: «Если швейцар, гардеробщик, билетер, кассир встретили зрителя нетерпимым и тем испортили его настроение — они вредят общему делу и задаче искусства. Если в театре холод, грязь, беспорядок, начало задерживается, спектакль идет без должного воодушевления, — настроение зрителей падает... и театр теряет свое общественное, художественно-воспитательное значение».

В нашем городе два театра: драматический и музыкальный. И понятие «грязь, беспорядок» с ними просто несомнимы. Чрезвычайно редко зритель столкнется с небрежностью билетера, гардеробщицы или смотрителя зала. За уютom в музыкальном театре, например, следит заведующая хозяйственной частью Лидия Андреевна Максина. Безразлично переживает, если слышит от зрителя, что буфет беден, его хозяйка — Валентина Никифорова Буракова. Казалось бы, ну что ей волноваться? Она торгует тем, чем снабжает буфет трест столовых и ресторанов. Продала, что есть, и иди домой. Так нет же, делает заявки, пишет, просит, требует. И все для того, чтобы не было этого недоказательства, которое, начиная с буфета, может перекинуться и на спектакль.

Много добрых слов приходится слышать о старшем билетере Нине Алексеевне Уляшовой, которая вместе с театром будет отмечать и свой 25-летний трудовой юбилей. После премьеры возвращается домой совершенно уставшая, — столько волнений, переживания связано с премьерным спектаклем. А как нелегко бывает с детским зрителем, недоугомонным, шумным, заглядывающим во все уголки. Недаром билетеров называют «стражами порядка». Ведь в течение всего спектакля они оберегают зрителей и актеров от всего, что может им помешать. Иногда попадает в зал такой «ценитель» искусства, которого «развозит» от тепла и уюта. Он начинает куражиться, громко высказывать свое мнение, мешая другим. Такого надо быстро, а главное, незаметно вывести из зала. Другому требуют напомнить о правилах поведения. «Вот и выходит, что мы тоже воспитатели», — рассказывает Нина Алексеевна. — Я, например, сразу вижу, театральным зрителем ли нет. Интересно ему у нас или пришел просто «убить» время».

Да, к сожалению, довольно часто «спектакль идет без должного воодушевления». Попытаемся разобраться в том, почему это происходит. Не будем анализировать репертуар, ведь мы говорим о лучших постанов-

ках театра, в которых он, обращаясь к таким категориям, как «любовь» и «благородство», «верность» и «предательство», «ответственность», «человек и общество», будит ум, волнует душу. А должного воодушевления все таки нет. Почему?

Бывает, что зал полон, нет ни одного свободного места, но спроси тех, кто сейчас на сцене, и они лишь горестно махнут рукой: тяжело идет спектакль. Нет, зрители не разочаривают, не шумят, не хрюстят оберточными конфетами. Они просто холодно и синхронично реагируют на сцену: попробуйте, мол, нас поразить, нас, которые смотрят телевизионные постановки, знают столичных

делась, застав нескольких зрителей вопрос: «Вы видели хоть один балетный спектакль нашего театра?». В ответ звучало: «Нет». Значит, дело не в «нравится — не нравится».

Многие студенты пединститута, став преподавателями и уехав работать в глубинку, потом, как рассказывала преподаватель эстетики М. К. Попова, пишут письма, в которых ругают себя. Была прекрасная возможность окунуться в «волшебный мир искусства», а они, по недомыслию ли, по лености ли, или еще почему, упустили его. Все говорили себе, мол, успею, ведь это свой театр, еще посмотрю. И не успели. И только сейчас поняли, как обокрали самих себя.

„НРАВИТСЯ — НЕ НРАВИТСЯ?“

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

Знаменитостей. И артисты чувствуют этот настрой зала.

Случается, что допускает просчеты и сам театр. Совсем недавно была и на спектакле «Пепси — Длинный чулок». Зал заполнили малыши-детишки. Они плохо понимали, что происходит на сцене, так как эта работа театра предназначена для ребятнишек постарше. Малыши так шумели, развлекая сами себя, что актеры просто растерялись, не в силах перекричать гуд зрительного зала.

А бывает и так. Артисты выходят на сцену и играют для... двадцати зрителей. Они, конечно, стараются. Но творить перед пустым залом, согласится, трудно. Большие все «не везет» на зрителя балетным и оперным постановкам. Не ходят. Не нравятся? Да, опера и балет — сложные музыкальные жанры. Но чем тогда объяснить тот анжотаж, что возник вокруг концертов всемирно известных артистов балета Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева? На них рвались, на них требовали, выискивали билеты. Прекрасно, если они попали к истинным ценителям балета. Но сколько же на концерте было людей случайных, которые пришли в тот вечер в театр только затем, чтоб при случае, в кругу друзей и знакомых ненадолго обрести «на Павлову, даа, это не чета местным». А знают ли они местных-то? В том-то и дело, что нет. В этом я убе-

ждал. Казалось бы, ну кто, как не они, должны в первую очередь проявлять заботу об эстетическом воспитании учащихся? Но, к сожалению, забота эта со стороны учителей проявляется еще слабо. Правда, есть среди них и наши истинные друзья. Они любят театр и делают все, чтобы привить эту любовь своим воспитанникам. Это и Надежда Михайловна Трошева, преподаватель школы № 35, и Изабелла Исайловна Кублицкая из ГПУ-8...

— Людей, без помощи которых нам было бы работать гораздо труднее, очень много. — вступает в разговор Валентина Алексеевна Карпова, проработавшая театральным администратором более двух десятков лет. Это и Наталья Ефимовна Талан из педучилища № 2, и Наталья Готлибовна Юшкова, преподаватель целлюлозно-бумажного техникума, и многие другие. В этих организациях люди тянутся к театру. А вот работников пивзавода, мясокомбината, механического завода к нам, что называется, и калачом не заманишь...

Любопытная деталь: дети от 3 до 12 лет очень любят ходить в театр. Когда же, на каком этапе возникает равнодушие? Кто повинен в этом — школа, семья, издержки эстетического воспитания, сам театр? Ответить однозначно на вопрос, почему став взрослым, человек перестает ходить в театр, сложно. Очевидно, очень многое зависит от личности, уровня культуры, от потребности в общении с миром прекрасного.

В. Потапов учился в педтехучилище № 8. Вырос он в селе. Прежде в театре не бывал. И, повав первый раз на оперу, мало что понял. Помогла преподаватель эстетики И. И. Кублицкая. Снова и снова она предлагала билеты в театр, разговаривала со своими воспитанниками до и после спектаклей. И, пожалуй, сейчас юноша не сможет вспомнить, когда ему первый раз захотелось пойти в театр. Самому. Но ведь захотелось.

А другой учащийся ПТУ говорит, что предпочитает всем детективам, как книги, так и фильмы. На более серьезных вещах он просто засыпает. Я не против детективов, но можно ли ограничиваться только ими? А сколько молодых людей сегодня не признают никакой другой музыки, кроме грохота второсортных вокально-инструментальных оркестров. Никакой другой они попросту не знают...

А театр ждет зрителя. Он ищет его.

А. ХОЛОПОВА,
театровед.

г. Сыктывкар.

Конечно, есть зрители, я их называю истинно театральными, которые знают все спектакли, смотрят их при разных актерских составах да не по одному разу, и всегда находят для себя что-то новое в уже виденном, знакомом. Их мало, таких зрителей, но они есть. И мечта каждого театра — увеличить их число. Появились даже новые исследовательские направления — социология зрителя, психология восприятия искусства и т. д. У нас, в Сыктывкаре, зрительским восприятием пока еще занимаются только административные работники театра. Но и то, что они делают, заслуживает внимания и всяческой поддержки, ибо главное, чем они руководствуются в своей работе, — открыты людям прекраснейший мир искусства театра.

— Это сложно, — говорит Ольга Тихоновна Дыкина, заместитель директора музыкального театра по организации зрителя. — Но мы стараемся пробудить интерес к оперным и балетным постановкам. Вот уже четвертый сезон проводим для предприятий города «день театра», организуем там «уголки театра», устраиваем встречи актеров со зрителями. Наши администраторы Т. Н. Жмурко и В. А. Карпова ездят по организациям, рассуждая о репертуаре и творческих планах театра. Радует, когда эти старания находят отклик. Огорчает, если встречаешь глухое сопротивление. Особенно обидно, когда оно исходит от преподавателей